

02 Эффекты близости и Джозефсона в бислоях из нитрида ниобия и алюминия

© М.Ю. Левичев¹, А.И. Елькина¹, Н.Н. Бухаров², Ю.В. Петров³, А.Ю. Аладышкин^{1,4},
Д.Ю. Водолазов¹, А.М. Клушин^{1,¶}

¹ Институт физики микроструктур РАН,
Нижний Новгород, Россия

² Нижегородское научно-производственное объединение им. М.В. Фрунзе,
Нижний Новгород, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

⁴ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

¶ E-mail: a_klushin@ipmras.ru

Поступила в Редакцию 15 апреля 2019 г.

В окончательной редакции 22 апреля 2019 г.

Принята к публикации 24 апреля 2019 г.

Исследованы сильно разупорядоченные тонкие пленки из нитрида ниобия и особенности проявления эффекта близости в бислоях NbN (S)–алюминий (N) с большим соотношением их удельных сопротивлений $\rho_{\text{NbN}}/\rho_{\text{Al}} \gg 1$. Показано, что магнитное экранирование и критический ток I_c таких SN структур значительно возрастают по сравнению с S слоем. Наблюдаемый эффект связан с возникновением наведенной сверхпроводимости в N слое за счет эффекта близости. Продемонстрирован эффект Джозефсона в мостиках переменной толщины NbN/Al–NbN–NbN/Al, изготовленных из таких SN бислоев.

Ключевые слова: сверхпроводимость, эффект близости, эффект Джозефсона, джозефсоновские контакты.

DOI: 10.21883/FTT.2019.09.48095.24N

1. Введение

В недавней работе [1] теоретически и экспериментально изучался эффект близости в бислоях из нормального металла N с малым удельным сопротивлением ρ_N , осажденного на поверхность сверхпроводника S с большим удельным сопротивлением ρ_S в нормальном состоянии (рис. 1). Было показано существенное увеличение экранирующих свойств Λ^{-1} всего SN бислоя из материалов с $\rho_S/\rho_N \gg 1$ по сравнению с λ , глубиной проникновения магнитного поля одиночной сверхпроводящей пленки. Также было обнаружено значительное возрастание критического тока мостика $I_{c\text{SN}}$ по сравнению с критическим

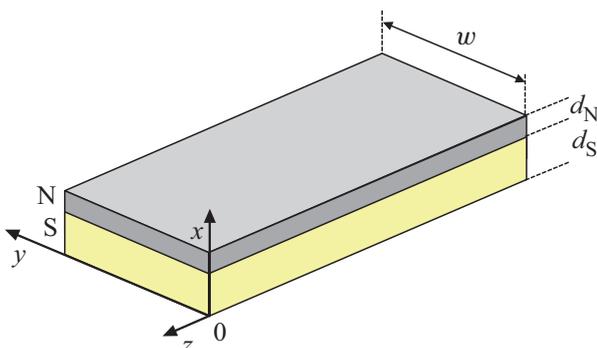

Рис. 1. Схематическое изображение SN бислоя.

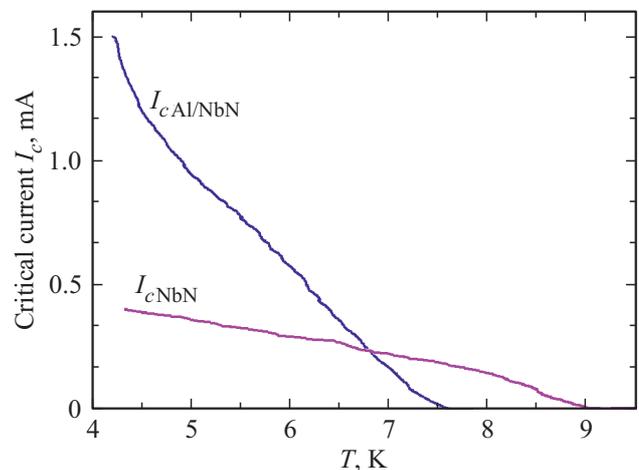

Рис. 2. Зависимость от температуры критического тока $I_{c\text{NbN}}$ мостика шириной $4 \mu\text{m}$ из NbN толщиной 17 nm и критического тока $I_{c\text{NbN/Al}}$ бислоя NbN/Al с толщиной алюминия 34 nm .

током мостика $I_{c\text{S}}$, изготовленного из этого сверхпроводника (рис. 2) с понижением температуры. Указанные эффекты были предсказаны и наблюдались в широком интервале температур в SN структурах, изготовленных из тонких пленок N и S металлов с толщинами d_N и d_S равными или менее $2\xi_S$. Здесь $\xi_S = \sqrt{\hbar D_S/k_B T_0}$ длина когерентности в S пленках, D_S — коэффициент диффузии,

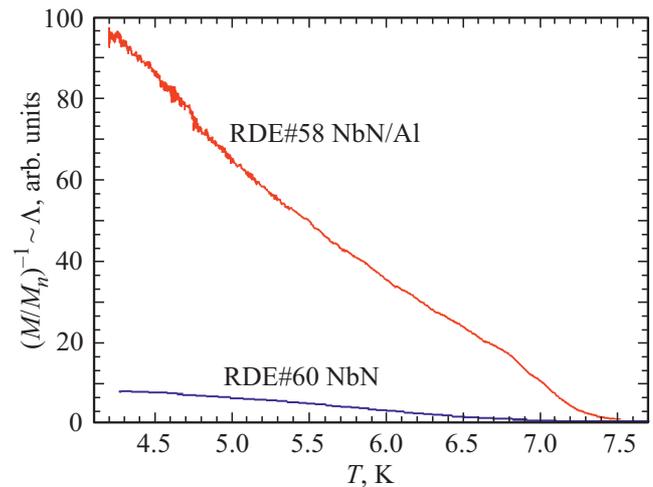
а T_{c0} — критическая температура S пленки в нулевом магнитном поле при отсутствии эффекта близости.

В статье обсуждаются свойства таких структур из тонких пленок нитрида ниобия и алюминия, а также представлены первые результаты по исследованию в постоянном магнитном и СВЧ полях планарных мостиков переменной толщины (МПП), в которых переемычка длиной $L \approx 20$ nm изготавливалась из сверхпроводника NbN, а берега из бислоя NbN/Al.

2. Эффект близости в бислоях NbN/Al

Бислои NbN/Al изготавливались в высоковакуумной установке с остаточным давлением менее 10^{-7} mbar на сапфировых подложках размером 10×10 mm⁻², находящихся при комнатной температуре. Напыление NbN и Al проходило в одном вакуумной цикле. Тонкие пленки NbN формировались путем магнетронного распыления на постоянном токе ниобиевой мишени в смеси газов Ar (99.999%) и N₂ (99.999%) при давлении 7×10^{-3} mbar. Скорость осаждения слоев NbN была равна 1.3 nm/s. Пленки Al напылялись методом магнетронного распыления на переменном токе в атмосфере Ar при давлении 2×10^{-2} mbar. Скорость осаждения слоев Al изменялась в диапазоне от 1 до 3 nm/s. В дальнейшем будут представлены результаты исследования образца RDE#58 с толщинами пленок NbN и Al равными примерно 15 и 29 nm, соответственно.

Для определения критической температуры и диамагнитного отклика SN слоев мы размещали образец между двумя катушками и измеряли взаимную индуктивность M между ними в зависимости от температуры в интервале от 300 до 4.2 K [2]. Установка для измерения экранирующих свойств сверхпроводящих пленок в магнитном поле состоит из: криогенного зонда-вставки в транспортный сосуд дьюара СТГ-40, генератора синусоидального сигнала и синхронного детектора SR-830 с измерительным трансформатором SR554 с коэффициентом трансформации 1:100; источника тока для сверхпроводящего магнита СТС-60; а также контроллера температуры Scientific Instruments M9700. В криогенном зонде смонтирована измерительная головка, состоящая из двух медных пластин, в каждой из которых установлены катушки индуктивности диаметром 7 и высотой 6 mm. На одной из пластин установлен термометр и сделано углубление $10 \times 10 \times 0.7$ mm над центром катушки, в которое устанавливается измеряемый образец. Вторая пластина прикручивается к первой двумя винтами так, что катушки оказываются соосны и образец находится между ними. К входной катушке через аттенюатор подключен генератор, а вторая приемная через трансформатор подключена ко входу синхронного детектора. Уровень сигнала на входной катушке выбирается таким, чтобы критическая температура не менялась при изменении уровня входного сигнала. При переходе образца в сверхпроводящее состояние в

Рис. 3. Температурная зависимость нормированной взаимной индукции $(M/M_n)^{-1} \sim \Lambda$ для бислоя NbN/Al с толщинами $d_{\text{NbN}} = 15$ nm и $d_{\text{Al}} = 29$ nm, а также пленки NbN с $d_{\text{NbN}} = 13.5$ nm. M_n — взаимная индукция при температуре незначительно выше T_c .

результате экранировки сигнал на приемной катушке падает. Однако на толстых сверхпроводящих пленках было обнаружено, что после падения сигнала примерно в 200 раз он выходит на константу. Так же этот остаточный сигнал виден, если разнести приемную и передающую катушку далеко друг от друга. Уровень паразитного сигнала определяется наводкой через провода. Было также обнаружено, что при подключении входной катушки без трансформатора, уровень наводки примерно в 500 раз меньше начального уровня сигнала. Однако в этом случае хуже отношение сигнал—шум, и приходится добавлять уровень входного сигнала от генератора по мере падения принимаемого сигнала для снятия характеристик с малым шумом и в тоже время избежать индукционного разогрева образца вблизи критической температуры. Фаза полезного сигнала и фаза наводки как правило отличаются и в эксперименте, когда сигнал становится меньше наводки изменяется фаза принимаемого сигнала.

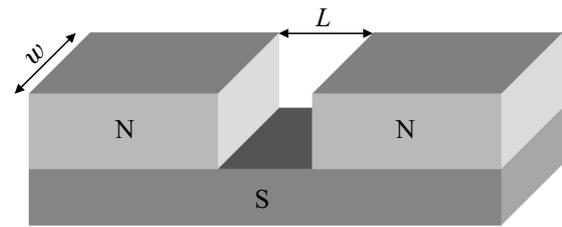
В нашем случае можно считать, что при $T < T_c$ обратная величина взаимной индукции $M^{-1} \sim \Lambda$. На рис. 3 приведены температурные зависимости обратной величины нормированной взаимной индукции $(M/M_n)^{-1} \sim \Lambda$ для бислоя NbN/Al, а также пленки NbN. Здесь M_n — взаимная индукция при температуре немного выше T_c . Толщина пленки NbN была равна $d_{\text{NbN}} = 15$ nm, то есть равнялась примерно $2\xi_{\text{NbN}}$ в этом материале [3]. Значительное увеличение эффекта экранирования в бислое NbN/Al по сравнению с тонкой пленкой NbN свидетельствует о сильном эффекте близости в исследованной структуре.

3. Эффект Джозефсона в бислоях NbN/Al

Эффект Джозефсона в двухслойных структурах нормальный металл — сверхпроводник ранее активно исследовался в мостиках переменной толщины типа SN–N–SN, предложенных в работе [3]. В этих МПТ (VTB — variable thickness bridge) в качестве материала мостика использовался нормальный металл, а берега формировались из сверхпроводника либо легкоплавкого типа Sn [4], либо тугоплавкого типа Nb [5]. Принципиальным условием наблюдения эффекта Джозефсона в таких структурах является наличие эффекта близости между слоями нормального металла и напыленного поверх него слоя сверхпроводника. Следует отметить, что тонкие пленки сверхпроводника ранее использовались в качестве материалов для изготовления мостиков. Например, в работе [6] изучались мостики из Nb. Более того, для уменьшения перегрева мостиков на берега из Nb наносились пленки золота. Однако в бислоях Nb и Au не наблюдался эффект близости и преимущества МПТ реализовать не удалось.

Ниже будут представлены результаты исследования мостиков переменной толщины (рис. 4) типа NS–S–NS, в которых в качестве материала мостика используется сверхпроводник NbN, а берега мостика изготовлены из бислоя NbN/Al. Для наблюдения эффекта Джозефсона мы изготавливали сначала SN мостики из бислоя шириной w от 3 до $50 \mu\text{m}$. Мостики формировались методом ионного травления Al и NbN ионами Ar^+ в установке Plasmalab 80 plus (Oxford Instruments), оснащенной источниками емкостной (HF) и индуктивной (ICP) плазмы. Затем в этих мостиках были изготовлены поперечные „канавки“ шириной от 10 до 30 nm , в которых был полностью или частично удален верхний слой Al. Таким образом были созданы мостики переменной толщины типа NbN/Al–NbN–NbN/Al.

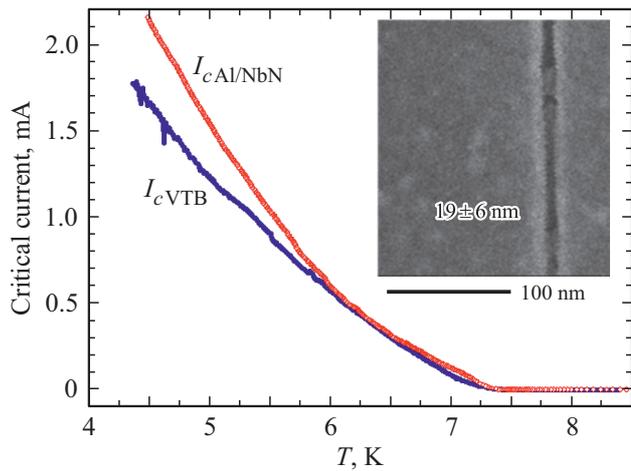
Джозефсоновский переход на основе структур NbN/Al формировался локальным удалением верхнего слоя алюминия путем распыления области размером L сфокусированным пучком ионов гелия He^+ . Распыление выполнялось с помощью гелиевого ионного микроскопа Carl Zeiss Orion, оборудованного литографической системой Nanomaker, при энергии ионов 35 keV и токе пучка около 3 nA . Облучаемая структура представляла собой прямоугольную полосу ориентированную перпендикулярно предварительно сформированному мостику. Ширина прямоугольных полос составляла 5, 15 и 25 nm . Облучение производилось растровым заполнением структуры с шагом между точками 1 nm . Время воздействия в одной точке соответствовало дозе порядка 10^{19} cm^{-2} . Для точного определения дозы, необходимой для распыления, проводились предварительные оценки скорости распыления двухслойной структуры. На первом этапе определялась доза, необходимая для полного удаления структуры с сапфировой подложки. Необходимо отметить, что полученные значения дозы зависели от ширины

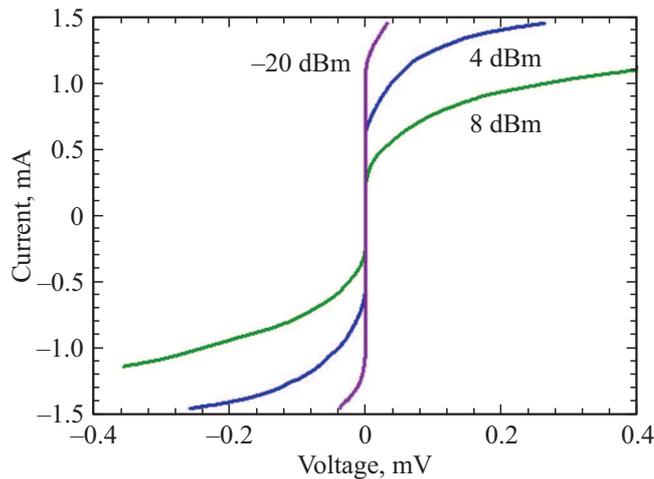
Рис. 4. Схематическое изображение мостика переменной толщины шириной w и длиной L , в котором в качестве материала мостика S используется сверхпроводник NbN, а берега мостика изготовлены из SN бислоя NbN/Al.

облучаемой полосы, поскольку размеры области рассеяния ионов гелия в веществе при используемой энергии превышают ширину облучаемой области более чем на порядок. Затем оценивалось время необходимое для удаления верхнего слоя алюминия. При этом учитывалось отношение коэффициентов распыления алюминия и нитрида ниобия, которое, согласно оценке с использованием программного пакета SRIM [7], составляло порядка 1.4. Поликристалличность распыляемых пленок не учитывалась. Контроль получаемых структур осуществлялся с помощью сканирующей ионной микроскопии в режиме регистрации вторичных электронов с использованием детектора Эверхарта–Торнли. Для устранения артефактов, вызванных накоплением электрического заряда в сапфировой подложке, применялась компенсация заряда облучением расфокусированным пучком электронов с энергией 500 eV после окончания каждой строки сканирования.

В результате распыления были получены „канавки“, определяющие длину МПТ L и в среднем равные 9 ± 5 , 19 ± 6 и $29 \pm 8 \text{ nm}$ для номинальных ширин облучаемых полос 5, 15 и 25 nm соответственно. Увеличение размера L по сравнению с размерами облучаемой области может быть обусловлено как конечными размерами ионного пучка, связанными с неточностью фокусировки, так и рассеянием ионов в распыляемом материале. Изучение канавок показало, что разброс по L и неровные края канавок обусловлены, по-видимому, также различной скоростью распыления зерен разной ориентации, которые можно было, в частности, наблюдать внутри наиболее широкой канавки. Более того, в процессе травления мы не могли контролировать степень удаления Al, что явилось дополнительной причиной значительного разброса параметров исследованных структур. В связи с этим в настоящее время не были проведены систематические исследования зависимостей параметров МПТ от длины L и ширины w . Ниже будут описаны результаты исследования мостика переменной толщины шириной $w = 20 \mu\text{m}$ и длиной $L = 20 \text{ nm}$. В отдельных SN мостиках верхний слой не удалялся и эти структуры использовались как контрольные. Измерение зависимостей от температуры (рис. 5) критических токов SN мостика $I_{c\text{Al/NbN}}(T)$ и МПТ $I_{c\text{VTB}}(T)$ показало, что при

Рис. 5. Температурная зависимость критических токов мостика из бислоя $I_{cAl/NbN}$ и мостика переменной толщины I_{cVTB} шириной $w = 20 \mu\text{m}$, длиной $L \approx 20 \text{ nm}$.

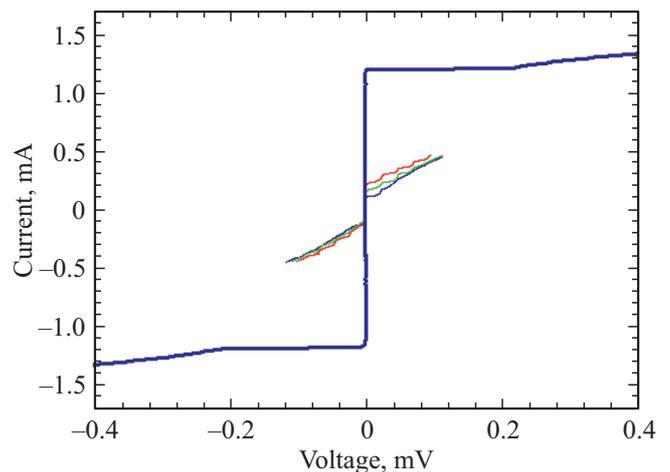
Рис. 6. Изменение ВАХ SN мостика шириной $w = 20 \mu\text{m}$ при температуре 5.5 K в результате нагрева под действием СВЧ с относительной мощностью равной -20 dBm , 4 dBm и 8 dBm .

температурах ниже 6 K $I_{cVTB}(T)$ становится меньше $I_{cAl/Nb}(T)$ и реализуется одно из условий для создания джозефсоновской слабой связи.

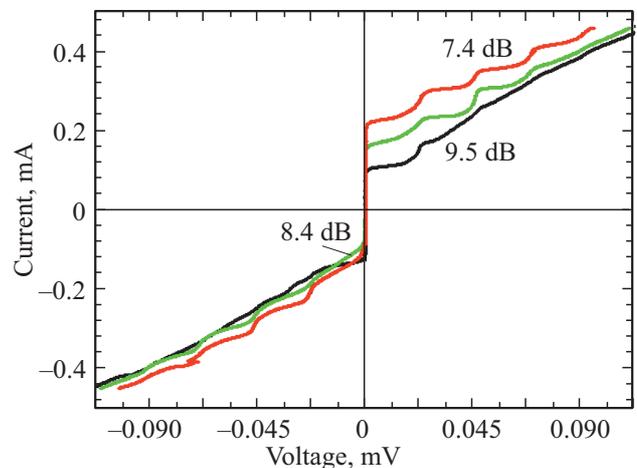
Для доказательства существования эффекта Джозефсона мостики облучались СВЧ сигналом с частотой 11–12 GHz. При облучении сплошных SN мостиков ступени Шапиро не наблюдались при всех температурах. Было зафиксировано только изменение ВАХ в результате нагрева мостиков под действием СВЧ (рис. 6). При температуре 4.2 K нам также не удалось наблюдать ступени Шапиро и соответственно эффект Джозефсона в исследованных мостиках переменной толщины. Однако при незначительном повышении температуры до 5.5 K были зафиксированы ступени тока, показанные на рис. 7. При облучении МПТ ступени тока проявлялись при приложении небольшой мощности СВЧ. Их амплитуда

осциллировала с изменением относительной мощности P внешнего сигнала (рис. 8). Действительно, при $P = 7.8 \text{ dB}$ мы наблюдаем примерно равные по амплитуде ступени тока. Возрастание P до 8.5 dB приводит к подавлению нечетных 1-й и 3-й ступеней тока и подрастанию 2-й ступени. С ростом P до 9.5 dB на вольтамперной характеристике видна наиболее четко только 1-я ступень тока. Таким образом, мы можем говорить об осцилляции ступеней тока в зависимости от внешнего сигнала. Это является следствием существования эффекта Джозефсона в исследованных коротких ($L \approx 3\xi_{NbN}$) МПТ. Упомянутое выше повышение температуры от 1.3 K до 5.5 K позволило уменьшить влияние джоулевого разогрева и, соответственно, усилить джозефсоновские свойства.

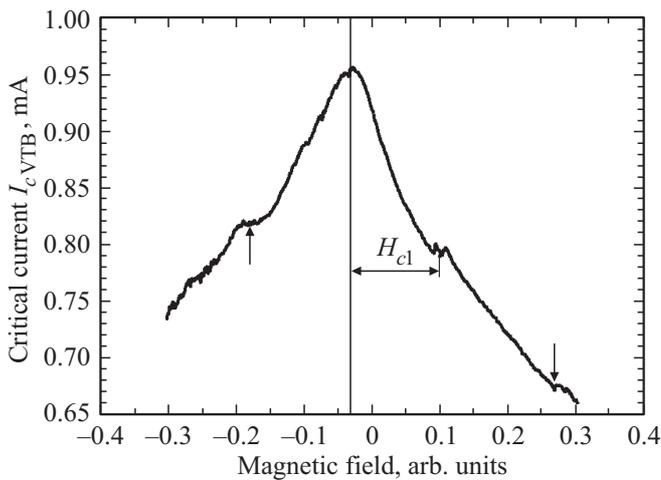
Как следует из рис. 8 нормальное сопротивление R_N МПТ, определенное по наклону ВАХ при воздействии СВЧ поля, равно $R_N \approx 0.6 \Omega$. Следовательно, при оптимальной ширине контакта $w \leq 1 \mu\text{m}$ оно может легко превысить 10Ω , что очень важно для высокочастотных

Рис. 7. ВАХ мостика переменной толщины в автономном режиме и при воздействии СВЧ сигнала при температуре 5.5 K.

Рис. 8. ВАХ мостика переменной толщины при воздействии СВЧ сигнала при температуре 5.5 K.

Рис. 9. Зависимость критического тока мостика переменной толщины I_{cVTB} шириной $w = 20 \mu\text{m}$ от магнитного поля.

применений рассматриваемых МПТ в качестве детекторов, смесителей и источников электромагнитного излучения. Учитывая, что при незначительном уменьшении L критический ток МПТ может достигать 2 мА при 4.2 К, можно ожидать повышения характерного напряжения таких контактов до значений $V_c \geq 1 \text{ mV}$ и соответственно характерной частоты до 500 GHz. Это открывает возможности применения исследованных МПТ в частном диапазоне до 1 THz.

Важным признаком существования эффекта Джозефсона являются осцилляции I_c в зависимости от приложенного магнитного поля. Мы исследовали наши контакты в очень слабом магнитном поле (рис. 9). Магнитное поле, перпендикулярное плоскости контакта генерировалось небольшой катушкой с током. Зависимость $I_{cVTB}(H)$ характерна для очень широких джозефсоновских контактов с $w \gg \lambda_J$, где λ_J — джозефсоновская глубина проникновения магнитного поля. По нашим оценкам $w/\lambda_J > 100$. Из рис. 9 видно, что с ростом тока, пропускаемого через магнитную катушку, $I_{cVTB}(H)$ спадает линейно с полем до достижения некоторого критического поля H_{c1} , при котором разрушается способность контакта экранировать внешнее поле и в него проникают джозефсоновские вихри [8]. Стрелками на рис. 9 отмечены точки, соответствующие проникновению джозефсоновских вихрей в контакт.

4. Заключение

Были изготовлены и исследованы бислои NbN/Al с сильным эффектом близости. В структурах из таких слоев были созданы мостики переменной толщины типа Al/NbN–NbN–Al/NbN, в которых наблюдался эффект Джозефсона. Одно из проявлений этого эффекта связано с наблюдением ступенек тока под действием внешнего СВЧ сигнала и осцилляциями их амплитуды с мощно-

стью внешнего воздействия. Второе проявление джозефсоновского эффекта связано с зависимостью $I_{cVTB}(H)$ и наблюдением на ней особенностей, вызванных разрушением мейснеровского состояния и проникновением джозефсоновского вихря в МПТ. Однако наблюдаемые ступени имели малый, по сравнению с джозефсоновской резистивной моделью [8], размах по току, а также малую глубину модуляции критического тока от магнитного поля. Оба этих факта могут свидетельствовать о сильном отличии ток-фазового соотношения в исследованных МПТ от синусоидальной зависимости [9].

Благодарности

Авторы благодарят Н.В. Рогожкину за поведение фотолитографии, ионного и плазмо-химического травления тонких пленок NbN и Al при изготовлении SN мостиков. Результаты получены с использованием оборудования Междисциплинарного ресурсного центра по направлению „Нанотехнологии“ Научного парка СПбГУ, а также оборудования ЦКП „Физика и технология микро- и наноструктур“.

Финансирование работы

Авторы благодарят за финансовую поддержку Российский научный фонд, грант № 15-12-10020 (исследование эффекта Джозефсона в бислоях NbN и Al) и Программу фундаментальных исследований Президиума РАН № 12 „Фундаментальные проблемы высокотемпературной сверхпроводимости“.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] D.Yu. Vodolozov, A.Yu. Aladyshkin, E.E. Pestov, S.N. Vdovichev, S.S. Ustavshikov, M.Yu. Levichev, A.V. Putilov, P.A. Yunin, A.I. El'kinal, N.N. Bukharov, A.M. Klushin. *Supercond. Sci. Technol.* **31**, 115004 (2018).
- [2] J.H. Claassen, J.M. Byers, S. Adrian. *J. Appl. Phys.* **82**, 3028 (1997).
- [3] D. Hazra, N. Tsavdaris, S. Jebari, A. Grimm, F. Blanchet, F. Mercier, C. Chapelier, M. Hofheinz. *Supercond. Sci. Technol.* **29**, 105011 (2016).
- [4] К.К. Лихарев. *ЖЭТФ* **61**, 1700 (1971).
- [5] В.Н. Губанков, В.П. Кошелец, Г.А. Овсянников. *ЖЭТФ* **71**, 348 (1976).
- [6] R.W. Moseley, W.E. Booij, E.J. Tarte, M.G. Blamire. *Appl. Phys. Lett.* **75**, 262 (1999).
- [7] J.F. Ziegler, M.D. Ziegler, J.P. Biersack. *Nucl. Instr. Meth. Phys. Res. B* **268**, 1818 (2010). doi: 10.1016/j.nimb.2010.02.091.
- [8] К.К. Лихарев, Б.Т. Ульрих. *Системы с джозефсоновскими контактами*. Изд-во МГУ, М. (1978).
- [9] A.A. Golubov, M.Yu. Kupriyanov, E. Ilichev. *Rev. Mod. Phys.* **76**, 411 (2004).

Редактор Т.Н. Василевская